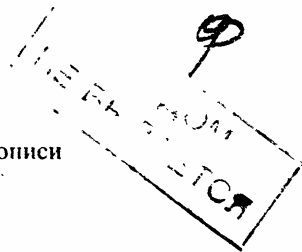

На правах рукописи

Хатченков Юрий Александрович

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В XX ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

специальность 09.00.11 - социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре Общих гуманитарных и естественных дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Власова Валентина Михайловна

Официальные оппоненты: доктор философских наук
Ремарчук Валерий Николаевич
кандидат философских наук, доцент
Волкова Анна Нестеровна

Ведущая организация: Смоленская государственная
медицинская академия

Защита состоится 21 января 2005 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д.212.141.12 по философским наукам в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-методическом кабинете факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана, УЛК, ауд. 702 А.

Автореферат разослан

18

декабря 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Власов

Власов С.А.

НТБ МГТУ им. Н.Э.Баумана

1715940

Хатченков Ю.А. Проблемы мо

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С 1978 года и по сей день в Китае происходят стремительные хозяйственные перемены при сохранении политической власти в руках Коммунистической партии Китая (КПК) и официальной незыблемости марксистско-ленинской идеологии. Подобная противоречивость ситуации, в корне отличающейся от сценариев краха социализма в бывшем СССР и Восточной Европе, несколько затрудняет адекватное современным реалиям восприятие Китая. Некоторые эксперты полностью игнорируют фактор КПК, говоря, что это не более чем дань традиции, другие объясняют экономические успехи исключительно "руководящей ролью" компартии и пытаются отстоять социалистические ориентиры. Неверный анализ перемен, происходящих в стране, или их запоздалая оценка затрудняют выстраивание рациональной линии поведения по отношению к КНР со стороны европейских стран, США и России.

В целом, развитие Китая в период после 16 съезда КПК (ноябрь 2002г.) подтвердило достаточную прочность политического механизма страны, сохраняющиеся резервы его гибкости и адаптации к новым реалиям внутривнутриполитической ситуации. Китайская экономика пока демонстрирует высокую сопротивляемость внешним воздействиям, значительный потенциал дальнейшего устойчивого продолжительного развития, а также способность быстрой и успешной интеграции в мировой рынок. Новое руководство страны, сохранив преемственность основного курса на экономические реформы и возрождение Китая, говорит о готовности к проведению современной политики в рамках существующей политической системы, которая обеспечила бы дальнейший экономический рост и социальную стабильность.

В 2003 году КНР удалось достичь поставленную 20 лет назад одну из важнейших этапных задач модернизации. По данным официальной статистики, среднегодовой ВВП страны в 2003 на душу населения превысил 1 тыс. долларов США, что соответствует критерию «сяокан» - «минимальной обеспеченности», обозначенному на заре китайских реформ.

русской и китайской прессе, как представляется, пока еще недостаточно. По этой причине автор диссертации, работавший в Китае и знакомый с реалиями китайской современной жизни, фундаментальными исследованиями китайских ученых и философов, публикациями периодической печати и партийных программных документов взял на себя смелость проанализировать, осмыслить и представить на суд читателей свой труд «Проблемы модернизации китайского общества в XX веке: социальные трансформации (социально-философский анализ)».

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является социально-философский анализ модернизации китайского общества в XX столетии.

Реализация данной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- использовать методологические принципы системного анализа общественных преобразований в Китае в XX веке;
- рассмотреть причины изменения и преобразования Китая на рубеже третьего тысячелетия;
- аргументировать роль и место КПК Китая в процессе модернизации;
- осуществить конкретное исследование изменений китайского общества в сфере экономики, культуры, образования, традиционного религиозного сознания народа;
- проанализировать роль духовного и культурного обмена в отношениях России и Китая для будущего добрососедского сосуществования.

Теоретико-методологические основы исследования. Достижение цели исследования и успешное решение поставленных задач предполагают тесное единство системно-исторического, логико-гносеологического и социально-философского методов научного анализа.

Особое значение имеет использование принципов объективности, плюрализма, толерантности, развития, конкретности рассмотрения.

Объектом диссертационного исследования является китайское общество в процессе модернизации, его изменения и развитие на рубеже 3-го тысячелетия.

Предметом исследования являются непосредственные первоисточники: научные изыскания в области социальных трансформаций Китая отечественных и китайских ученых, философов, этиков, историков, а также материалы, опубликованные в китайских газетах, журналах, иных периодических печатных и книжных изданиях, открытых партийных документах.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

1. Исследованы и применены методологические принципы системного анализа к рассмотрению общественных преобразований в Китае в XX веке.
2. Описаны причины и основные тенденции изменений и преобразований в Китае на рубеже третьего тысячелетия.
3. Аргументирована роль и место Коммунистической партии Китая в процессе модернизации.
4. Проведено конкретное исследование изменений китайского общества в сферах экономики, культуры, образования, религиозного сознания и духовности китайского народа.
5. Проанализирована роль экономического, духовного и культурного обмена в отношениях России и Китая для будущего добрососедского сосуществования.

Теоретическая и практическая значимость исследований. Основные выводы диссертационной работы нашли практическое применение в учебном процессе при проведении лекционных и семинарных занятий по предметам: социологии, философии, политологии со студентами Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможном дальнейшем использовании его результатов в различных государственных системах экономического, политического и социального

характера: в обосновании программных платформ и документов различных политических партий, в деятельности общественных организаций и социальных институтов России.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 5-ти публикациях автора. Результаты исследования докладывались на Международной научно-практической конференции (распоряжение Правительства РФ №616 от 14.05.2003) 17-20 мая 2004 в г. Смоленске.

Диссертация обсуждалась на кафедре Общих гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации и рекомендована к защите.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, его теоретическая и методологическая база, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Социально-исторические предпосылки современных преобразований в китайском обществе» носит историко-философский характер и посвящена рассмотрению проблем возникновения и развития традиций и философско-мировоззренческих основ китайского общества с момента его зарождения до наших дней. Обращение к истокам китайской традиции позволяет в историческом контексте проследить этапы становления государственности и менталитета, предпосылки модернизации и причины кризиса на рубеже тысячелетий, а также способствует целостному восприятию и более полному философскому осмыслению современного Китая.

В первом параграфе «Историческое формирование ритуалов, традиций и мировоззренческих основ китайского общества», указывается на то, что именно в древности были заложены основы ритуала и мировоззрения китайской нации. Наряду с Индией Китай является древнейшей цивилизацией,

обладающей письменностью, продолжающей свое существование в двадцатом веке. Хотя первобытные племена обитали на территории нынешнего Китая многие тысячи лет назад, первой достаточно развитой цивилизацией в этом регионе было царство Шан, возникшее около 1500 г. до н.э. Поскольку шумеры и египтяне создали сравнимые по уровню развития цивилизации примерно на полтора тысячелетия раньше, китайская культура не является древнейшей, она лишь существует долгое время.

Одним из факторов, способствовавших долгой жизни китайской цивилизации, были религиозные верования, учившие об осмысленности мира и о большой ответственности людей за его сохранение. Многие из этих верований восходят к доисторическим временам, но совершенствовались тысячелетиями развития мысли и литературы, которую миллионы китайцев могут читать и сегодня (легче, чем западный человек читает по-латыни).

На протяжении более двух тысяч лет Китай является одной из наиболее крупных и населенных стран мира. К началу I в. до н.э. население Китая составляло шестьдесят миллионов человек, что соответствовало населению всей Римской империи. Сегодня Китайская Народная Республика уступает по площади лишь Канаде и России, а ее население составляет 1 миллиард 300 млн. человек — около пятой части населения земного шара.

Английское название Китая- China происходит от слова «цинь». Первый циньский император приложил большие усилия к объединению Китая, унифицировав законы и начертания иероглифов, построив Великую Китайскую Стену и подняв огромные армии на борьбу с некитайскими племенами. Но многие люди по-прежнему оставались верны традициям старых уделов, которые теперь были лишь провинциями и управлялись наместниками, назначаемыми императором. К тому же циньские общественные работы и военные кампании привели к перемещениям огромных масс людей и усилили страдания народа, поэтому уже через несколько лет после основания Циньской империи начались восстания. В конце концов победителем в этой новой гражданской войне вышел

бывший деревенский староста по имени Лю Бан, провозгласивший себя в 202 г. до н.э. императором новой династии - Хань. Ханьские императоры были менее жестокими, чем их циньские предшественники, однако поддерживали многие из их нововведений, такие, как ликвидация феодальных княжеств и учреждение провинций, управляемых назначаемыми чиновниками. Они переняли и многие циньские законы, которые предполагалось применять ко всем, не исключая и бывших владетельных князей, а также продолжили практику разрешения покупки и продажи земли.

Именно в эпоху Ранней Хань Китай был умиротворен и стал тем огромным государством, каким он является и сегодня. Не случайно, когда китайцы говорят о себе как об этнической группе, они употребляют самоназвание «ханьжэнь» — «люди Хань».

Во второй половине VI в. один из северных правителей, Ян Цзянь, завоевал юг и вновь объединил Китай под властью династии Суй, начав царствовать в 581 г. Однако правление этой династии было слишком жестоким и скоротечным — оно продолжалось лишь до 618 г. С тех пор времена политического единства чередовались в Китае с периодами раздробленности, а на троне попеременно находились китайцы и выходцы из Центральной Азии.

Итак, в первые семнадцать веков своей истории китайцы управляли своей страной сами. Они вступали в контакты с другими народами и торговали с ними, но чужеземцы очень мало влияли на китайскую культуру, которая развивалась в основном по своим внутренним законам. Около 300 г. центрально-азиатские народы начали проникать в Китай и устанавливать свое господство в отдельных его областях или в стране в целом. Первоначально эти племена не имели письменности и стояли на более низком уровне материальной культуры и общественного развития, чем китайцы, хотя и превосходили последних в конном бою. Несмотря на военную мощь завоевателей, их влияние на китайскую культуру и идеологию было ничтожным. Напротив, покоряя китайские области, они ассимилировались

с китайцами и иногда даже отказывались от своего языка и манеры одеваться. Наиболее значительными исключениями из этого правила были проникновение буддизма из Индии, начавшееся в I в., и вторжение европейцев в XIX в. В обоих случаях китайская культура медленно, но все же воспринимала иностранные идеи.

Основой китайской культуры, традиции и общества являлась оседлая земледельческая жизнь. Социальные различия существовали между мужчинами и женщинами, богатыми и бедными, аристократией и простым народом, но эти различия формировались в местном масштабе и в пределах все той же крестьянской среды. За первые восемнадцать веков истории Китая чужеземцам ни разу не удалось захватить ключевые позиции в стране, как случилось, к примеру, в Индии, Англии и Мексике. Более того, и позднейшие завоеватели, такие, как маньчжуры, полагались на китайских чиновников. Это означает, что культурный разрыв между правителем и народом, аристократией и крестьянством не был столь резким, как в некоторых других странах.

Конечно, между различными социальными группами существовало также и много различий, порождавших трения. Как и в наши дни, в прошлом каждый регион Китая был областью распространения особого диалекта, часто непонятного жителям других регионов страны, хотя все грамотные люди пользовались одним и тем же литературным языком. У каждого региона были свои обычаи, кухня, местные божества и герои. Даже после введения системы государственных экзаменов успешно сдавшие их смотрели на неудачников свысока; резкими были также различия между богатыми и бедными. Большинству населения приходилось вести ежедневную борьбу за существование, оно страдало от высоких налогов и ренты, произвола алчных землевладельцев и коррумпированных чиновников. Образованные религиозные лидеры, как правило, презирали верования и обряды простонародья, хотя их иногда придерживались даже члены их собственных семей. Такие лидеры нередко критиковали и учения друг друга. Народные религиозные секты неизменно

запрещались властями, в особенности начиная с XIV в., существовали также законы, направленные против медиумов и некоторых видов гадания. Одним словом, было достаточно различий для реального разнообразия, но достаточно и сходства для того, чтобы считать Китай страной единой культуры.

Во втором параграфе «Причины социальных трансформаций в Китае в XX столетии»- рассматриваются и анализируются основные направления социального конфликта, а также исторические предпосылки современных преобразований в Китае.

В настоящее время в Китае наблюдается серьезный социальный конфликт, развивающийся в горизонтальной плоскости по трем основным направлениям: традиция и современность (адаптация традиционной культуры, религии и мировоззрения к современным условиям социалистических рыночных отношений), идеология и современность (адаптация партийной доктрины к современным условиям), личность и современность (адаптация конкретной личности в зависимости от ее социальной позиции, взглядов и убеждений, личностных приоритетов к современным условиям развития общества). Помимо этого, противоречия между указанными выше тремя основными блоками существуют и в вертикальной плоскости: между традицией и идеологией, идеологией и личностью, традицией и личностью. Если рассмотреть подробнее горизонтальную составляющую и взять за единое целое (в качестве неделимого блока) обозначенное выше слово «современность» как новое состояние общества в данный конкретный промежуток времени, то получим конфликт каждой из составляющих - «традиции», «идеологии» и «личности» - с конкретной самостоятельной, развивающейся во времени общественной формацией.

При этом внутри самой формации развивается конфликт между социальными стратами (появляются новые, исчезают старые и пр.), а также развиваются свойственные для данного этапа развития общества социальные проблемы и противоречия (обеспечение экологической, энергетической, экономической и социальной безопасности общества, производственной

дисциплины, минимального прожиточного уровня населения; регуляция рождаемости и решение проблем планирования семьи, борьба с негативными общественными явлениями: коррупцией, преступностью, наркобизнесом, нелегальной миграцией, антигосударственной деятельностью международных террористических групп и диссидентов, религиозными сектами и нелегальным миссионерством, индивидуализмом; вопросы здорового развития и обновления культуры, духовного и патриотического воспитания молодежи, реформа сельского хозяйства и госпредприятий, обеспечение требуемого уровня открытости социальных и партийных институтов, реорганизация структур здравоохранения и образования, развитие науки, спорта и многое другое), каждая из которых, в качестве составной части единой новой общественной формации, в свою очередь, также вступает в конфликт с блоком отношений «традиции и личности».

С развитием процессов глобализации на общество неизбежно влияют и внешние факторы, такие, как конвергенция культур, некоторых экономических, политических и социальных сфер. В связи с тем, что китайское общество исторически придерживается довольно прагматических взглядов на все сферы бытия и сознания, экономическая составляющая в данном процессе конвергенции и трансформации играет ключевую и генерирующую роль. Поэтому если расположить в порядке очередности указанные выше направления взаимопроникновения и влияния, то в основе в горизонтальной плоскости будет расположена экономическая составляющая, которая затем по вертикали даст толчок процессам конвергенции и реформирования прочих сфер общественной жизни (культуры, политики, искусства, литературы и пр.).

Иллюстрацией ко второму направлению конфликта в горизонтальной плоскости (идеология и современность) служит появление новых и трансформация (адаптация к современности) старых партийных руководящих программ и установок, о которых много говорится в последнее время в российской и зарубежной прессе.

Третье направление конфликта (личность и современность) выражается в том, что не все граждане страны готовы с психологической, в первую очередь, моральной и материальной точек зрения переживать социальные преобразования в китайском обществе. Рост безработицы, усиливающееся социальное расслоение, коррупционные скандалы вокруг отдельных представителей правящей партийной верхушки, нарастающие социальные вызовы личности в плане обеспечения материальных и духовных потребностей, усиливающаяся разобщенность и эгоцентризм ведут к потере доверия к государственной власти и ее структурам, созданию атмосферы индивидуального (в отдельных случаях локально-группового) стресса и психологической неустойчивости индивида, внутреннего протеста и, в итоге, социального противостояния.

В третьем параграфе «Истоки кризиса и основные проблемы модернизации китайского общества» рассматриваются и анализируются кризисные явления в китайском обществе и меры, предпринимаемые руководством страны для их преодоления.

Главными компонентами стратегии развития современного Китая являются глобализация экономики, защита прав частного собственника и постепенная политическая либерализация, выстраивание новой модели отношений с мировым сообществом и, прежде всего, с США и ЕС на основе принципов глобализации угроз и интересов безопасности.

Связь этой триады с властью КПК осуществляется через цепочку взаимозависимостей. Для сохранения и легитимизации монополии партии на политическую власть нужна внутренняя социальная и политическая стабильность, предпосылкой которой является устойчивый экономический рост и постепенное повышение благосостояния населения. Условием экономического роста в эпоху глобализации являются, с одной стороны, интеграция страны в мировую экономику, а с другой - гарантии безопасности частному бизнесу, превращающемуся в главный двигатель экономического развития. Суть главного противоречия китайского общества состоит в том, что политика и идеология,

оставаясь авторитарными и ортодоксальными, отстают от экономических преобразований. На практике это противоречие решается прагматически - путем отделения экономики от политики.

Однако по мере количественного и качественного роста национального капитала этого уже недостаточно. Национальному капиталу нужны и защита его прав собственника, и механизмы выражения его политических интересов. Коммунистическая идеология и современная правовая система, в том числе и ее основа - конституция, не обеспечивают этих потребностей новой движущей силы экономического развития - класса собственников.

Защита прав собственника работает и на интересы руководства КПК, поскольку способствует экономическому росту и посредством цепочки взаимозависимостей обеспечивает и де-факто легитимирует в глазах населения власть компартии. А посему главное звено пока еще авторитарной политической системы Китая - КПК - встает на защиту интересов, национального капитала. Точнее, это делает ее наиболее прогрессивная часть, но при внутреннем сопротивлении, условно говоря, сторонников более консервативных взглядов.

Заметим, что было бы неверно трактовать внутренние противоречия в КПК в координатах "технократы - ортодоксы" или "реформаторы - консерваторы". Сегодня в КПК, за исключением мало влиятельного крыла левых, по-прежнему приверженных ценностям "казарменного коммунизма", нет реальной силы, выступающей против рыночных реформ и интеграционного взаимодействия с внешним миром. Суть внутрипартийной борьбы - в столкновении интересов различных партийных кланов, группирующихся вокруг ведущих политических фигур (прежде всего Ху Цзиньтао и Цзян Цзэминя) и отстаивающих финансовые интересы близких к ним представителей национального капитала. Дети и ушедшего в отставку, и нынешнего высшего руководства тесно связаны с бизнесом в таких отраслях, как электроника, телекоммуникации, транспорт, энергетика, банковское дело.

Особенность борьбы кланов в том, что ведется она на поле КПК с учетом правил, традиций, административной ситуации, существующих в партии. Важный компонент борьбы - отстаивание посредством внутрипартийных процедур собственных концептуальных подходов к политическому и экономическому развитию страны. Внутрипартийная борьба имеет и свои рамки. С одной стороны, это рыночные реформы, отказ от которых не приемлем ни для одной из основных властных группировок, а с другой - монополия КПК на власть под социалистическими лозунгами. В этих условиях столкновения происходят не по вопросу о стратегии развития, а по темпам и конкретным шагам преобразований.

Китайское руководство начинает рассматривать политическую реформу как второй после высоких темпов экономического роста фактор поддержания внутренней стабильности. Акцент вновь делается на постепенность. Хаос или коррумпированность власти как возможные последствия поспешных политических преобразований видятся главными угрозами внутривластной стабильности и монополии КПК на власть.

Говоря о политической реформе, необходимо учитывать, что в Китае этот процесс отличается от классических представлений о демократизации авторитарных режимов. Главная цель политической реформы в сегодняшней трактовке КПК - не защита прав человека, не идеологический и политический плюрализм или обеспечение демократической конкурентной процедуры выборов власти. КПК пока не считает приемлемым для страны принцип разделения властей и продолжает защищать свою руководящую роль.

Другое дело, что аргументы КПК против быстрой, "обвальной" демократизации заслуживают внимательного отношения. Первый из них - демократический выбор - есть не только право, но и ответственность избирателя. В стране, где 61% населения составляет полуграмотное крестьянство, принцип ответственного выбора трудно реализуем. Второй - демократизации должно предшествовать создание эффективно работающего

законодательства, без которого демократические процедуры могут стать жертвой коррупции.

Задуманная политическая реформа нацелена в первую очередь на укрепление экономической мощи и усиление экономического позиционирования КНР на мировой арене. Реформа идет по следующим направлениям:

- демократизация внутрипартийной жизни, развитие "внутрипартийной", но не "всенародной" демократии. На третьем пленуме впервые прозвучал отчетный доклад политбюро ЦК КПК. И хотя он был "единогласно одобрен", китайская политическая элита считает этот момент шагом в демократическом направлении;

- реформа конституции в поддержку плюрализма форм собственности;

- укрепление власти закона и создание для всех "справедливых" условий старта в экономике;

- реформа госаппарата, предполагающая сокращение его функций и оптимизацию структуры;

- развитие системы самоуправления в деревне. У этого шага есть своя экономическая мотивация, связанная с проводимой реформой системы сбора и использования местных налогов, которые на деле присваиваются местной бюрократией. В этих условиях выборы местной власти представляют собой политическую подпорку реформе системы налогообложения в деревне.

Во второй главе, которая называется «Основные направления модернизации китайского общества» рассматриваются основные направления современных преобразований в Китае, включая экономический, нравственный и социально-философский аспекты; дается развернутый анализ возможных направлений дальнейшего развития китайского общества, а также с философской точки зрения исследуются перспективы сосуществования России и Китая в современном мире.

Первый параграф «Изменения в экономике как фактор трансформации социальной сферы». Ключевые направления внутривнутриполитического курса КНР в целом определены и, судя по всему, сохранятся в обозримой перспективе. Их

0465141

суть - ускоренная всесторонняя модернизация страны на основе формирования рыночной экономики с высокой степенью государственного регулирования и участия, создание системы социальной защиты населения, активная интеграция в мировой рынок, сохранение жесткой вертикали власти на базе однопартийной системы с ее постепенной подстройкой под требования рынка и открытости внешнему миру.

На сегодняшний день ни в правящей элите, ни среди населения не существует сколько-нибудь влиятельной оппозиции этому курсу. Вместе с тем социальные издержки рыночных преобразований вызывают серьезное недовольство. Однако оно пока не перерастает в организованное движение, и правительство предпринимает все меры, чтобы удержать его масштабы в рамках, не создающих угрозы социально-политической стабильности.

Как представляется, причины быстрого экономического роста Китая во второй половине XX века кроются в способности правящих элит умело сочетать в управлении социальными сферами принципы западных технологий с китайской политической культурой, в том числе имеющей в своей основе традиционные для нравственного императива Конфуция идеи долга, сильной государственной вертикали, общности и этнической солидарности.

К началу 21 века Китай подошел с неплохими экономическими показателями. Программа крупномасштабных государственных капиталовложений в объекты инфраструктуры (т.н. «активная финансовая политика»), осуществлявшаяся последние годы для того, чтобы не допустить замедления экономического развития Китая после азиатского финансового кризиса, помогла преодолеть угрозу рецессии и стимулировала начало нового экономического подъема. Так, несмотря на ущерб от эпидемии атипичной пневмонии, темпы роста ВВП в 2003 году составили 9,1%. Экономический рост, главным образом, опирается на огромные объемы инвестиций, расширение внешней торговли и, в гораздо меньшей степени, - на внутреннее потребление. Уровень накопления в китайской экономике превысил 43% и стал одним из самых высоких в мире.

В то же время высокая хозяйственная самостоятельность и экономическая активность местных правительств, общая нацеленность на обеспечение темпов роста любой ценой ведут к плохо контролируемому росту дублирующих и явно избыточных, с экономической точки зрения, производственных мощностей практически во всех перерабатывающих отраслях.

Китайский экспорт занимает все новые ниши на мировом рынке, что обостряет торговые противоречия КНР с основными партнерами. Тем не менее, китайская экономика постепенно становится главной движущей силой экономического развития Азиатско-Тихоокеанского региона. Благоприятный инвестиционный климат и дешевизна рабочей силы способствуют массовому переносу ведущими западными компаниями своих производственных мощностей в Китай не только из Юго-восточной Азии, но и развитых стран Европы. Курс на глобализацию китайской экономики и ее интеграцию в мировой рынок не является в прямом смысле заслугой нового руководства. Он сложился на рубеже 1999-2000 гг. как ответ на вызовы азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. когда китайские лидеры увидели, что внешнее воздействие, не подконтрольное внутреннему регулированию, может перечеркнуть достижения даже самой правильной национальной стратегии экономического развития.

Выход на более высокое качество экономического роста и освоение новых ниш на мировом рынке Китай все более отчетливо связывает с приоритетным развитием науки, образования и высокотехнологичных производств. Вместе с тем, необходимость грудостройства в городах за пятилетие, как минимум, 40 млн. человек предопределяет сохраняющуюся ориентацию Китая на самое широкое развитие трудоемких отраслей экономики. Для выправления диспаритета в региональном развитии разработана программа крупномасштабного освоения западных территорий. В настоящее время в нее включены 12 западных провинций и автономных районов, где сосредоточено 70% территории и 28% населения Китая.

В дальнейших экономических реформах основное внимание будет переключаться на перестройку системы управления госимуществом и банковский сектор. Акционирование госпредприятий и продажа части их активов различным, в том числе частным и иностранным собственникам, с одной стороны, и снятие остатков дискриминации в отношении предприятий частного сектора, с другой - будет вести к формированию однородной экономической среды для всех участников рынка, а значит - повышению конкурентоспособности и эффективности экономики в целом. Одной из целей реформы является создание ряда крупных китайских корпораций с конкурентоспособной на мировом рынке продукцией, собственной интеллектуальной собственностью и торговыми марками.

Весьма четко сформулирована ключевая стратегическая цель: осуществить переход от нынешней экономической системы, где формально работают все элементы рыночной системы, но в реальности многое определяется госбюрократией, к подлинному рынку, где субъектами экономической активности являются сами предприятия. А с учетом сохранения участия государства через госпакеты акций, речь идет, по сути, о переходе от нынешнего бюрократического квази-рынка к госкапитализму.

Второй параграф носит название «Преобразования в духовной сфере-важная составляющая трансформации китайского общества». В Китае существует несколько концепций определения духовной культуры. Так, профессор Университета Цинхуа Лу Фэн полагает, что, с одной стороны, понятие духовной культуры включает себя материальный аспект (уровень развития материальной культуры, выраженный в показателях достижений науки и техники), а с другой - сугубо нравственный аспект (нравственный облик населения, компетентность в профессиональных вопросах и уровень образованности, а также степень гармонизации отношений индивидов между собой в обществе).

Напротив, его коллега профессор Ван Цзюньжэнь считает, что духовная культура включает в себя четыре аспекта: основные политические доктрины и

концепции, формирующие идеологию или форму сознания, характерную для данного общества: искусство, культуру и образование, определяемые, например, совокупным уровнем знаний общественных групп; моральную культуру, понятие довольно абстрактное, но реально существующее; религиозную систему общества, отсутствующую в Китае в законченном виде, что лишь доказывает особую важность морально-культурного строительства в КНР.

Духовные ценности человека не возникают сами по себе, как сопутствующий фактор социального развития, а воспитываются и создаются десятилетиями. Помимо этого, «носители» материальной и духовной культуры, так же, как рычаги и стимулы их развития, с течением времени должны обновляться. Например, существовавшая до недавнего времени на селе система определения передовых с точки зрения культуры «десятизвездочных хозяйствующих единиц» (пунцунь шисинцзи вэньминху) с последующим распределением между победителями дополнительных материальных благ, возможностей трудоустройства или турпоездок постепенно утрачивает свою актуальность.

К настоящему моменту постепенно пришло понимание того, что создание новых внутренних условий развития общества, в целом, невозможно без соответствующего инструментария и смены подходов к реализации поставленных задач. В сфере духовности и культурного воспроизводства с точки зрения партийной стратегии это означает, помимо всего прочего, воспитание новых моральных и социально-культурных качеств китайского гражданина, а также обеспечение согласованного безостановочного развития материальной, духовной и политической культуры.

Политическим руководством страны был провозглашен курс на создание нового облика китайского политического истеблишмента и политической культуры, устранение структурных препятствий на пути строительства материальной культуры через задействование современных экономических механизмов, а также определение особенностей, их структурирование и подготовку к противостоянию новым вызовам китайской культуре и

духовности в современных условиях. Таким образом, переход от концепции «социалистической культуры и морали», выдвинутой к 30-летию образования КНР (1979 г.) до положений 16 съезда КПК о «более полном обеспечении базовых потребностей общества через стимулирование всестороннего и максимального развития социалистической культуры и социалистической духовной культуры» означает выход стратегической линии КПК в качественно новую плоскость.

В третьем параграфе «Китай и Россия: философское осмысление перспектив сосуществования в современном мире» исследуются проблемы адаптации России и Китая к реалиям современного мира, а также возможного в этой связи пересечения и расхождения интересов двух стран, в том числе в сфере нравственности, духовности и бытия как отдельного человека, так и всего общества в целом.

Глобальные проблемы существования современного человека актуальны для всех без исключения стран, для всего мира. Прогресс и нарастающая индивидуализация общества лишают людей чувства родства, защищенности, тепла и уюта своего дома, рода, семьи. Кто ответственен за случившееся? За тенденцию, за объективные закономерности прогресса? Не существует ответственных или виновных. Есть лишь многочисленные жертвы и неизбежные обстоятельства индивидуальной жизни. Чтобы лучше понять современные взаимоотношения человека и общества как отдельных государств, так и мира в целом важно периодически обращаться к прошлому. Думается, что чем глубже удастся заглянуть назад, тем содержательнее и аргументированнее будет анализ и ответы на многие волнующие нас вопросы.

Переход человечества к новой цивилизационной формации - есть процесс длительный и довольно болезненный, проходящий в рамках всего человечества, а не регионально или автономно. Методы и средства осуществления грандиозной программы перехода человека и человечества в иные структуры и формы своего существования, пожалуй, следует искать в сфере духовности, а не во внешних проявлениях экономической, социальной и политической жизни.

Думается, что для каждой нации существует свой «рецепт» духовного взросления и преодоления кризисных периодов. Практика последних лет показала, что пресловутый «западный опыт» не только не «работает» в условиях других цивилизаций, но и даже действует на них разрушительно (чем, кстати, и пользуются некоторые ведущие страны запада для устранения своих «конкурентов»). В данном случае уже можно вести речь о своеобразном «культурологическом» или «цивилизационном» оружии. В дальнейшем, как модель мирного сосуществования цивилизаций и культур, можно было бы предложить создание наднациональных международных структур (возможно в рамках диалога между ведущими мировыми религиозными конфессиями) для контроля и ограничения идеологического и культурного влияния «сильных» на «слабых» в целях сохранения национальной самобытности «слабых» до того периода, пока данная конкретная нация своими силами не преодолеет переходный период развития и (сохранив самобытность национальной культуры, но неизбежно вобрав в себя черты общемировых духовных ценностей на данный конкретный период развития человечества) не выйдет на новый, современный, равноценный по статусу этап межкультурного диалога. В данном контексте было бы актуально также рассмотрение вопроса о разрастании религиозного, в первую очередь исламского, экстремизма и терроризма.

Что ожидает Россию и Китай в будущем, с какими новыми цивилизационными вызовами предстоит столкнуться нашим народам и какую роль будут играть Москва и Пекин в грядущем мироустройстве? Попробуем обратиться к выступлению известного русского философа и мыслителя В.С. Соловьева в Париже в 1888 году под названием "Русская идея". Речь в нем шла о смысле существования России в мировой истории, о её прошлом, настоящем и будущем. Соловьев утверждал, что Россия призвана решать задачи, прежде всего, религиозно-духовного плана, что именно на этом пути русскому народу ещё предстоит сказать нужное слово человечеству. «Россия - душа человечества», - вот основная суть предлагавшейся концепции. «Русская

национальная мысль чувствует потребность и долг разгадать загадку России, понять идею России, определить её задачу и место в мире. Однако духовные силы России не стали еще имманентны культурной жизни европейского человечества. Для западного культурного человечества Россия все ещё остается чуждым Востоком, то притягивающим своей тайной, то отталкивающим своим варварством».

Чуждым Востоком Россия продолжает оставаться для Запада и по сей день. И не только Россия, но и Китай, Индия, страны Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и пр. Указанные государства с точки зрения национального самосознания, духовности и культуры - есть сплав национальных и западных духовных концепций, суть особый, неповторимый, сильный и не управляемый извне национальный менталитет, выполняющий практическую функцию опоры, средства и метода перехода в очередную историческую цивилизационную общность, предпосылки и условия для возникновения которой очень четко обозначились именно в конце 20 века. В дальнейшем самой главной задачей будет обеспечить бесконфликтное существование ее субъектов.

В заключении делаются краткие обобщения изложенного материала, аккумулируются наиболее важные моменты диссертационного исследования, в том числе касающиеся отношений Китая с современным миром, адаптации к новым реалиям и диалектического взаимодействия с ними.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

1. Хатченков Ю.А. Перспективы сближения западной рациональности и восточной ментальности на примере возможного участия Китая в Болонском процессе // Вестник Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации (М).- 2004.-№1 (9) .- С. 130-137;
2. Хатченков Ю.А. Проявление особенностей восточной ментальности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ на

примере Китая // Вестник Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации (М).- 2004.-№2 (10).- С. 99-103;

3. Хатченков Ю.А. Проблемы модернизации китайского общества.- Ч.1 / Социальные трансформации (Смоленск).- 2004.- №6.- С. 267-273;
4. Хатченков Ю.А. Конфуцианские традиции в реформировании китайского общества // Социальные трансформации (Смоленск).- 2004- №7.- С.148-161.
5. Хатченков Ю.А. Социально-политическое реформирование Китая в свете новых вызовов национальной безопасности // Социальные трансформации (Смоленск).- 2004- №8.- С.161-172.

Формат 60X84 16 Гир. 40 Зак. 448. Печ. листов 1,0
Отпечатано в типографии ООО «Принт-Экспресс»
Лиц. ИЛ/Д № 71-38 от 07.09.99 г.
г. Смоленск, проспект Гагарина, 21, т.: (0812) 32-80-70